

УДК 81'271

О СООТНОШЕНИИ ЗНАЧЕНИЙ СТРАДАТЕЛЬНОГО И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ЗАЛОГОВ И ВРЕМЕННЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

О.В. Осипова

Тверской государственный университет, г. Тверь

Категория залога долгое время является одним из центральных вопросов французской теоретической грамматики. Существование во французском языке пассива как морфологической категории часто ставится под сомнение. Анализ примеров из художественной литературы и юридических текстов приводит к выводу, что страдательный залог представляет собой лексико-грамматическую категорию, в которой теснейшим образом взаимодействуют семантика, морфология и синтаксис.

Ключевые слова: категория залога, пассив, теоретическая грамматика, вид глагола

Нередко утверждается, что в языке пассивное значение глагола выделяется на основании двух признаков: возможности трансформации в активную форму и сохранения временного вида [1: 185]. Значение результата свидетельствует об утрате конструкцией глагольного значения и ее превращении в именное сказуемое, поскольку обозначаемое ею время не совпадает со временем, выражаемым соотносительной активной формой. Ср.: *Il est aimé* (наст.) – *On l'aime* (наст.). Но: *Le cahier est perdu* (наст.) равнозначно *On a perdu le cahier* (прош.), а не *On perd le cahier*. Однако в этих фактах следует видеть проявление взаимодействия значения глагольной формы и семантики глагола. Обратим внимание на то, в каких случаях имеет место «сохранение значения времен» активной формы глагола при трансформации в пассивную конструкцию, а когда возможно говорить об их несоответствии.

Категория залога является одной из самых спорных глагольных категорий, что обусловлено «недискретностью глагольных категорий в целом и асимметрией системы и структуры залога в частности» [2]. Категория залога отличается от других грамматических категорий глагола (наклонения, вида, времени) отсутствием отчетливо обозначенных глагольных форм. Основной вопрос заключается в определении природы категории залога и сводится к противопоставлению двух точек зрения: семантической и грамматической.

В первом случае залог понимается как соотношение действия и субъекта этого действия и выражается в морфологической форме самого глагола. В данном случае залог признается грамматической категорией. К сторонникам этого определения относится целый ряд отечественных лингвистов: Е.А. Реферовская, А.К. Васильева, Т.Я. Гольденберг, Е.К. Никольская и др.

С другой стороны, грамматическая позиция рассматривает залог как соотношение глагола-сказуемого к подлежащему и дополнению предложения. В данном случае залог зависит от значения глагола и реализуется не только морфологически, но и на синтаксическом уровне. Следовательно, залог – лексико-грамматическая категория. Этой точки зрения придерживались такие

исследователи как Н.М. Васильева, В.Г. Гак, Л.П. Пицкова, О. Соважо и Ф. Брюно (см.: [1]).

Различие во взглядах объясняется, с одной стороны, разными определениями залога, с другой – присутствием в языке разных способов выражения залоговых отношений. В современном французском языке категория времени приоритетна. Однако это не значит, что глагол утратил видовой характер, вследствие чего невозможно ставить в один ряд конструкции *il est aimé* и *il est vaincu*.

Под видовым значением глагола будем понимать его контекстуальное значение. Вид причастий в данном случае не только отчетливо ощущается в значении, но и играет существенную роль в определении страдательного залога [3]. С наибольшей интенсивностью видовое значение последнего проявляется в настоящем времени.

Глагол страдательного залога в настоящем времени может иметь следующие значения: имперфективное (*Les passages à niveau sont employés dans les cas où il eût été plus coûteux de jeter un pont pour le passage de route ou de la voie* (Rolland)) и перфективное, то есть действие, представленное в момент завершения. И здесь надо иметь в виду два типа перфективного значения: перфективно-финальное (*Dès que notre file lancée, émergée, je sens que deux hommes près de moi sont frappés, deux ombres sont précipités à terre, roulent sous nos pieds* (Rolland)) и перфективно-результативное, обозначающее результат действия в виде нового качества или состояния (*C'est fini. Les bottines sont cirées et fagnalées. Elles miroitent. Plus rien à faire* [5]).

Рассмотрим каждое из временных значений страдательного залога и их соотношение с действительным залогом. Представленные примеры имперфективного значения можно разделить на две группы, когда это значение определяется лексическим значением глагола или контекстом. Имперфективное лексическое значение глагола страдательного залога совпадает по временной значимости с настоящим временем действительного залога: *Les hommes sont exploités* [6] = *On exploite les hommes*. Имперфективное контекстуальное значение глагола страдательного залога определяется различными членами предложения: *Mais tous ces endroits-là sont régulièrement et terriblement repérés* [6] = *On les repère*. В данном случае решающим признаком имперфективного значения глагола страдательного залога является обстоятельство образа действия *régulièrement*. При отсутствии данного определителя значение глагола может быть использовано как перфективное: *Ces endroits-là sont terriblement repérés* = *On les a repérés*. Имперфективное значение может представляться как процесс: *Il lui semble qu'il est encore mordu par les flames aigues* [6] = *Les flames le mordent*. Ср.: *il est mordu par les chiens* = *les chiens l'ont mordu*. В данном случае имперфективность определяется обстоятельством *encore*.

Возможность перевести имперфективное значение глагола страдательного залога в перфективное в результате изъятия из предложения обстоятельственных дополнений, влекущих за собой имперфективность, позволяет сделать вывод о синтаксически более независимом характере

глаголов с перфективным видовым значением по сравнению с употребляемыми в имперфективном видовом значении. В этом страдательный залог с видовым значением перфективности имеет сходство с действительным залогом с имперфективным видовым значением.

Настоящему времени действительного залога французского глагола свойственен имперфективный вид, оно не нуждается в этом плане в дополнительных определителях, как и настоящее время страдательного залога, которому свойственен перфективный вид. Таким образом, страдательный залог с имперфективным значением глагола является своего рода промежуточной зоной между перфективным значением страдательного залога и имперфектом действительного.

Имперфективность значения глагола страдательного залога может определяться характером контекста, в котором находится предложение. Так, например, в юридических и технических текстах страдательный залог с имперфектом передает значение обобщенности, отвлеченности действия от конкретного отрезка времени. Так, на 27 страницах Конвенции ООН о морских перевозках [4] 78 раз употребляется страдательный залог с имперфективным видовым значением: *l'étendue de sa responsabilité est déterminée, les marchandises sont prises en charge, les limites sont fixées, l'avis est donné, le secrétaire est désigné, la loi est considérée, la décision est publiée etc.* Настоящее время глагола страдательного залога в данном случае эквивалентно настоящему времени действительного залога: *l'étendue de sa responsabilité est déterminée = On détermine la responsabilité.* Достаточно изолировать любой пример из контекста, как имперфективное видовое значение глагола сменяется перфективным: *L'étendue de sa responsabilité est déterminée dans l'article 24 = On a déterminé la responsabilité.*

Перфективно-финальное значение глагола страдательного залога проявляется в момент завершения действия: *Le fond du ravin est traversé* [5]. Глагол страдательного залога выражает действие, локализация которого относится к отрезку настоящего времени, непосредственно соприкасающемуся с периодом прошлого. Назовем это финалом действия, локализованным в настоящем времени. Выражение данного видового оттенка является специфическим свойством, отличающим настоящее время страдательного залога от настоящего времени действительного залога. Основой этого видового значения следует считать взаимодействие между вспомогательным глаголом *être* как носителем грамматической семантики настоящего времени и семантикой *participé passé* глаголов в соответствующих условиях контекста. Более употребляемыми глаголами с перфективным видовым значением в настоящем времени страдательного залога являются глаголы движения: *envoyer, renvoyer, tirer, frapper etc.* Причастие прошедшего времени этих глаголов придает свой перфективный оттенок семантике настоящего времени страдательного залога. Отсюда следует вывод, что перфективное видовое значение настоящего времени страдательного залога не соответствует настоящему времени действительного залога. При трансформации

страдательного залога в действительный следует найти дополнительные выражения, чтобы более адекватно передать перфективное значение настоящего времени страдательного залога: *Le fond du ravin est traversé = On a terminé de traverser le ravin = On vient de traverser le ravin.*

Перфективно-результативное значение способны передавать только те глаголы, которые обозначают изменение качества или состояния: *terminer, étonner, engager etc: Aujourd'hui la guerre est terminée* [6]. Таким образом, и данный видовой оттенок возникает на основе лексической семантики причастия прошедшего времени глагола. Это можно доказать тем, что при трансформации страдательного залога в настоящее время действительного залога оттенок нового состояния, атрибутивности, результата исчезает, и мы получаем чисто глагольное значение: *Deux heures. La circulation d'autobus est maintenant complètement arrêtée, ou à peu près = On arrête la circulation.* Синонимом глагола страдательного залога является не настоящее время глагола действительного залога, а прошедшее время действительного залога: *La circulation est arrêtée = On a arrêté la circulation.* Следовательно, сохранение времени при трансформации страдательного залога в действительный не может быть обязательным, а даже бессмысленно.

Это обстоятельство наводит на мысль о том, что настоящему времени страдательного залога в отличие от настоящего времени действительного залога свойственно перфективное видовое значение, которое может быть снято дополнительными семантически противоположными определителями, такими как обстоятельства времени, образа действия, обобщенность, повторенность и т.д., вследствие чего глагол принимает имперфективное видовое значение. Однако основным видовым значением, сопутствующим настоящему времени страдательного залога, является перфективность, обусловленная перфективным характером французского причастия.

Итак, глаголы с перфективным и имперфективным видовыми значениями настоящего времени страдательного залога находят временное соответствие в настоящем времени действительного залога, но видовое соотношение в системе времен действительного залога при этом не наблюдается.

Список литературы

1. *Гак В.Г.* Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2000. 832 с.
2. *Кулакова Е.А., Агафонова А.В.* К проблеме пассивного залога во французском языке // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. № 3 (15). 2018 [<https://www.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1450135>]. Дата обращения 30.10.2021].
3. *Реферовская Е.А., Васильева А.К.* Теоретическая грамматика современного французского языка. Часть 1, М: Просвещение, 1982. – 764 с.

Источники примеров

4. Convention des nations unies sur le transport de marchandises par mer // Французский язык для юристов-международников. М.: ООО «Нестор Академик Паблишерз», 2005. с. 220 –247.
5. *Perec G. Les choses*. М. 1969
6. *Rolland R. L'âme enchantée*. М. 1964

ON THE CORRELATION OF MEANINGS OF PASSIVE AND ACTIVE VOICES AND TENSE FORMS OF THE VERB IN THE FRENCH LANGUAGE

O.V. Osipova

Tver State University, Tver

The category of voice has long been one of the central issues of French theoretical grammar. The existence of the passive voice in the French language as a morphological category is often questioned. The analysis of examples from literature and legal texts leads to the conclusion that the passive voice is a lexico-grammatical category in which semantics, morphology and syntax interact most closely.

Keywords: *voice category, the passive, theoretical grammar, verb types*

Об авторе:

ОСИПОВА Ольга Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории языка, перевода и французской филологии Тверского государственного университета, *e-mail*: olgosipova2006@yandex.ru